

"Ага."

Чёрношёрстный кот проворно бегал по крыше, но услышав за собой нарочитый кашель, застыл и повернулся, чтобы посмотреть на стоявшую за спиной Бабушку Пин, сцепившую руки за спиной.

"Эй, какое совпадение, ты также прогуливаешься по крыше?"

"Я могу сходить прогуляться на террасу Юцзин, пообедать в Хуянь или отправиться в порт, чтобы полюбоваться закатом, но у меня никогда не было хобби или привычки прогуливаться по крышам".

В глазах Бабушки Пин промелькнула некоторая опасность: "Ты ходил к Гу Сяоцзы?"

"Эй, не говори так, мне будет обидно, если ты так скажешь".

Чёрношёрстный кот выглядел беспомощным: "Я хотел хорошо поесть, но не ожидал, что меня победит этот малыш, действительно".

"Но твоё сознание более проворное и зрелое, чем когда я видела тебя в прошлом. Это доказательство того, что ты съел что-то хорошее".

Услышав это, в глазах черношёрстного кота появился сложный взгляд.

"О, я думал, что еда, приготовленная этим ребёнком, была на уровне шеф-повара, но не ожидал, что там будут такие странные блюда".

Один человек и один кот поменялись местами. Выслушав рассказ черношёрстного кота, Бабушка Пин на редкий момент умолкла и подняла взгляд в направлении семьи Гу.

Спустя долгое время Бабушка Пин наконец сказала: "Мальчик Гу, он и вправду тебе такое сказал?"

"Точно так, если бы я не знал, что он из Фэнсян, то не удержался бы, схватил его и расспросил о ситуации".

Черношёрстный кот кивнул: "Судя по тому, как он со мной разговаривает, этот малыш, кажется, серьёзен, и даже производит на меня странное впечатление, будто он всё распланировал".

"Планирует разрушить порт Лиюэ?"

Бабушка Пин покачала головой: "Он не такой человек, можно лишь сказать, что что-то внезапно подействовало на его разум".

"Говоря прямо, даже если ты из Фэнсян, то ты должен больше всего принимать ночных гостей. Как он мог так много тебе рассказать при первой встрече?"

"Что стряслось?"

Черношёрстный кот не согласен: "Кто может говорить правду больше, тот самый незнакомец, которого я встретил в первый раз, или лучший друг, которого я очень хорошо знаю? Я должен выбрать первый вариант".

"Ты видел этого ребёнка, когда он в прошлый раз отправился заключать сделки с теми ворами. Ты что, думаешь, он из тех людей, которые запросто разговаривают с незнакомцами?"

Бабушка Пин усмехнулась: "Да ладно тебе, я планировала разобраться с тобой, но теперь, похоже, ты ещё больше запутался, чем я, поэтому сегодня я тебя отпускаю".

"Это хорошо, это хорошо".

Чёрношёрстный кот облегчённо вздохнул и пошёл вслед за Бабушкой Пин.

"Налей мне чашку чая. Ты и представить себе не можешь, что я сегодня отведал. Я и правда не хочу снова пробовать этот вкус".

Когда взошло солнце и ушла ночь, Гу Саньцю взглянул на пришедшего в дом Ичэна и другого человека, которого он раньше никогда не видел, и глубоко задумался.

"Господин Гу, возникло срочное дело, в котором вам требуется помощь".

Незнакомец обеими руками протянул визитку: "Юйхэн из Цисин хочет кое-что узнать у вас, надеюсь, вы отправитесь в павильон Юэхай ещё до конца сегодняшней ночи, и кто-то наверняка проведёт вас к Господину Юйхэн".

"Ты секретарь павильона Юэхай?"

Павильон Юэхай, место, где Цисин обсуждают дела, можно считать зданием соответствующего ведомства порта Лиюэ, а все секретари в нём — это предельные монстры швов животных-социумов и императоров печени.

"Да, у меня ещё есть важное дело, поэтому я сначала откланяюсь".

С визитной карточкой в руке Гу Саньцю взглянул на Ичэна: "А ты что здесь делаешь? Неужели ты мне не скажешь, что просто случайно оказался здесь на патруле".

"Эй, меня только попросили указать путь. Когда остальные услышали, что ищут именно вас, господин Сянцзюнь, у всех них заметно упал боевой дух, поэтому мне пришлось явиться сюда самостоятельно".

Ичэн улыбнулся: "Так как дело сделано, Гулу, тогда я оставлю вас".

"Подожди, это тебе на перекус. Мне прислал его друг из другого места".

Гу Саньцю поднял руку и бросил пакет с едой Ичэну: "Хоть хлеб, возможно, не по вкусу жителям Лиюэ, но для того, чтобы насытиться, сойдёт".

Предмет: Гусеница из хлеба

Хлебная гусеница, гусеница из хлеба? Туповат, не могу понять.

Источник: Неизведанные существа

Замечания: Убитых гусениц необходимо запечь с обеих сторон в течение трёх минут, тогда скопившейся в организме яд превратится в густое варенье. И получится идеальная гусеница из хлеба. Конечно, есть местные богачи, которые едят только варенье.

"Кстати, спасибо, госпожа. Ты дала мне эту миску лапши. После неё я долго не чувствовал голода. Ты действительно мастерица."

Глядя на то, как Ичэн показывает ему поднятый вверх палец, Гу Саньцю обратил внимание на его плоский живот.

Прям хочется его препарировать, чтобы посмотреть, как устроена его пищеварительная система. Боюсь, у него во внутренностях целый маленький мир.

Одной миски рамена на костях животных обыкновенному человеку хватило бы на целый день. Даже с учётом переработок ночью ужин уже не требуется, ну разве что человек ужасно прожорлив.

А он тут десятью процентами отделался, сказав: "Долго не чувствовал голода". Просто возмутительно.

"Ладно, подумаю над этим. Кажется, анатомия имеет определённую ценность."

Гу Саньцю жевал еду из пакета. Не то чтобы хлеб ему сегодня не понравился, но вспомнив при виде него о червях, о которых вчера рассказывал кот в чёрном одеянии, он на какое-то время потерял аппетит.

"Уж я-то точно люблю сладости."

"Подождите немного."

Солдаты Цянь Янь у входа, увидев, кто к ним пожаловал, хмуро, но добросовестно преградили Гу Саньцю путь своими копьями с белыми кисточками.

"Господин, с едой извне проходить запрещено. Завершите трапезу, пожалуйста, и только потом входите."

"Ой, извините. Давно тут не появлялся, расслабился."

"Вы господин Гу? Пройдёмте со мной. Мастер Юйхэн уже давно вас ждёт."

Взглянув на уведённого в другую сторону Гу Саньцю, стражи ворот незаметно для самих себя облегчённо вздохнули.

Случившееся за последние дни уже успело разлететься, и они на самом деле больше всего на свете не хотят наткнуться на этого гуманоидного самодвижущегося призрака.

"Мастер Юйхэн вас ожидает."

Гу Саньцю кивнул, ловко открыл и закрыл дверь, присел и, закуривая, принялся наблюдать за сидящей за столом и усердно работающей девушкой с кошачьими ушами.

Иными словами, за последние пару дней я поспорил с чем-то вроде кошки?

"Курить в Гавани Юэхай запрещено. Выйти покурить можно будет только на улицу."

"А нельзя ли нам прогуляться и обсудить дело на улице?"

"Нет."

"Ну и всё? Ладно, сделаем шаг назад ради старой дружбы."

"Но это Гавань Юэхай!"

"Ах, ты мне напомнила. Немножко не дошёл. Если б не ты, я бы и вовсе не пришёл."

"Нахал."

"Кстати, вам ещё кое о чём нужно знать."

Гу Саньцю передал Кэцин пачку денег.

"Бабушка Линь передала. Дедушка так тебя любит. Позаботься о себе и не трать всю зарплату."

"Вы, кроме как получать из дома деньги, ещё и зарплату тратите. Неудивительно, что бабушка Линь беспокоится о вашем уровне жизни."

"Ты что, презираешь мои маленькие деньги?"

(□‡)

"Строго говоря, как мера стоимости, или, иначе говоря, как денежная единица семи стран, её ценность не зависит от воли человека."

Гу Саньцю кивнул: "Оттого, что ты Юйхэн, один мору нельзя потратить как десять. Конечно, в Лиюэ так сделать, может, и удастся, но я верю, что ты так не сделаешь."

"Короче, дело не в том, что я презираю твои маленькие деньги, а в том, что..."

Гу Саньцю вдруг замолчал, глядя на оказавшуюся рядом Кэцин, которая держала длинный меч и пугающе улыбалась.

(˘)

"Давай, продолжай, не бойся, расскажи своё истинное мнение."

Благородный приверженец благовоний, ты вряд ли обманешь меня полуправдой.

Кэцин наклонила голову и дважды слегка провела длинным мечом по груди Гу Саньцю.

"Кстати, ложь перед Цисин — это уголовное преступление ~"

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873513>